

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.Э. Евстратов, Ж.А. Шугулбаев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

25 октября 2023 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Государственная идеология, государство, общество, цифровизация, свобода, безопасность, идеологическая функция, тоталитарное государство, цифровой тоталитаризм

Рассматривается влияние цифровизации на идеологическую функцию государства, приводятся вероятные угрозы, которые этот процесс может нести. Изложены основные аспекты, в которых прослеживается влияние цифровизации на реализацию государством идеологической функции, описана угроза построения цифрового тоталитаризма.

Сделан вывод, что государство, реализуя свою идеологическую функцию, направленную на формирование ценностных ориентиров, единства в обществе и повышение легитимности самого государства, в современных условиях приобрело значительные возможности по информационному влиянию на индивидов. В качестве обратной стороны этого процесса выделяется угроза построения тоталитарного государства с единственно разрешенной идеологией и множеством инструментов, в том числе цифровых, для ее распространения и охраны.

Разделы 1, 4, 5 подготовлены А.Э. Евстратовым, разделы 2, 3 – Ж.А. Шугулбаевым. Во всем остальном авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

TO THE ISSUE OF THE IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE IN THE DIGITAL ERA

Alexander E. Evstratov, Zhanat A. Shugulbaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2023 October 25

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

State ideology, state, society, digitalisation, freedom, safety, ideological function, totalitarian state, digital totalitarianism

Introduction. With the development of scientific and technological progress and the gradual increase in the popularity of digital technologies, the state was forced to adapt to changing conditions and search for new ways of the informational impact on society. Modern technologies allow the state to successfully fulfil its ideological function through various Internet resources, social networks and other services. Nevertheless, in case of misuse and excessive ideological influence on society, there is a threat of establishing a totalitarian state, which, using modern technologies, will be able to establish full control over society and the individual.

Purpose. The purpose of this paper is to examine the impact of digitalisation on the ideological function of the state, and to describe the probable threats that this process may bring.

Methodology. The following methods were used: comparative-legal method, formal-logical, analysis, synthesis.

Results. The main aspects that show the impact of digitalization on the fulfilment of the ideological function by the state are outlined, the threat of building digital totalitarianism is described.

Conclusion. The state, exercising its ideological function aimed at forming value orientations, preserving unity within society and increasing the legitimacy of the state itself, has acquired significant opportunities in modern conditions. However, on the opposite side there is threat of establishing a totalitarian state with the only accepted and permitted ideology and a multitude of tools, including digital ones, for its dissemination and protection.

Authors' contributions. Sections 1, 4, 5 prepared by A.E. Evstratov; sections 2, 3 prepared by Zh.A. Shugulbaev. In all other respects, authors made equivalent contributions to the publication.

1. Введение

В XXI в. научно-технический прогресс привел к появлению множества различных технологических решений, гаджетов и иных компьютерных устройств, которые постепенно, одновременно с усовершенствованием самих этих решений и устройств, интегрировались в общественное бытие и охватывали всё большее число сфер человеческой жизни, начиная с применения в узкоспециализированных профессиональных и научных областях, с течением времени осваивая иные, более «массовые» направления.

Притом что цифровизация и виртуализация до сих пор продолжают приобретать новые масштабы, регулярное взаимодействие с технологиями уже стало неотъемлемой частью повседневности. В настоящее время различные процессы, происходящие в социуме, включая коммуникацию между слоями населения, культурными общностями, отдельными индивидами и обществом в целом, неразрывно связаны с технологиями и во многом зависят от них, поскольку последние позволяют упростить и ускорить коммуникацию, а также увеличить потенциальный круг лиц, с которыми можно взаимодействовать и на которые можно оказывать влияние. Вышеописанное не могло остаться без внимания государства, которое также стало использовать технологии для взаимодействия с обществом и индивидом в рамках выполнения широкого спектра своих задач, в числе которых особое место занимает реализация идеологической функции.

Таким образом, для целей настоящей работы полагаем необходимым привести общую характеристику и описать особенности реализации государством идеологической функции в эпоху цифровизации, изложив основные направления, выделив ключевые аспекты и обосновав практическую значимость выбранной для исследования проблематики.

2. Понятие и общая характеристика идеологической функции государства

В первую очередь следует уточнить, что мы понимаем под «идеологической функцией», и привести некоторые ее сущностные характеристики и отличительные признаки. Идеологическая функция – самостоятельный вид в классификации функций государства, выделение которого обусловлено неразрывной связью с идеологией. Идеология государства может пониматься как систематизированная совокупность понятий, идей, представлений, которая может быть представлена в целях обоснования легитимности публичной власти [1, с. 9], а непосредственно идеологическая функция – как деятельность по формированию, поддержанию, пропаганде,

укреплению определенной идеологии государства [2, с. 63]. При этом единого и согласованного определения понятия идеологической функции, равно как и набора ее основных направлений, признаков и особенностей, в настоящий момент в доктрине не существует. Так, А.Л. Бредихин, не соглашаясь с отождествлением понятий «функция» и «деятельность», излагает несколько отличающееся от приведенного выше понимание идеологической функции государства, отмечая, что имеется в виду не всегда реальная деятельность, но также потенциальная возможность этой деятельности, которая базируется на свойстве государства осуществлять идеологическую деятельность [3, с. 52]. Кроме того, автор подчеркивает, что идеологическая функция является также потребностью государства, а само содержание идеологической функции выходит за рамки одного из направлений деятельности государства [3, с. 52]. В данном случае, поскольку проблематика, рассматриваемая в рамках настоящей работы, не посвящена непосредственно понятийному аппарату и иным теоретическим аспектам, полагаем возможным не углубляться в детальное рассмотрение данного вопроса, ограничившись тезисным описанием ключевых признаков и основных форм реализации идеологической функции государством.

К характерным признакам идеологической функции государства можно отнести следующие: это деятельность государственной власти, деятельность управленческая, предметно-политическая, объективная и обусловленная задачами государства. Через них прослеживается ее взаимосвязь с другими функциями государства, которым данные признаки также присущи. Реализация идеологической функции зачастую принимает две формы: правовую и организационную [4, с. 333]. Под первой принято понимать как непосредственно нормативное правовое регулирование, исходящее от государства в части провозглашения и закрепления основных идеологических постулатов, ценностных ориентиров и одобряемых государством паттернов поведения, так и правоохранительную деятельность по противодействию попыткам идеологической интервенции со стороны как внешних, так и внутренних идеологических противников и оппонентов. В свою очередь, к организационной форме реализации идеологической функции можно отнести фактическую деятельность и конкретные действия со стороны государственных органов и должностных лиц, направленные на формирование «правильного» с точки зрения государства общественного мнения, определенных ценностей и принципов у индивида и на ограждение

их от постороннего негативного идеологического воздействия.

Таким образом, под идеологической функцией государства для целей настоящей работы можно понимать направленную на реализацию государственной идеологии деятельность государственного аппарата, которая связана не только с выработкой, закреплением и поддержанием на официальном уровне идеологических установок и ценностных ориентиров, но также с иными действиями по идеологическому влиянию на общество и индивида для достижения стоящих перед государством целей.

3. Идеологическая функция государства: цели и современные способы их достижения

Идеологическая функция уже давно имеет принципиальное значение для функционирования государства, поскольку влияет на различные аспекты и процессы – как внешние, так и внутренние. Среди внутренних аспектов в первую очередь можно выделить указанное ранее поддержание взаимодействия различных социальных групп и индивидов. Раскол в обществе может привести к дезинтеграции последнего, а значит, необходимо принимать меры по его консолидации, в числе которых идеология занимает важное место [5, с. 31]. Идеологическая составляющая может способствовать обеспечению упомянутой консолидации посредством формулирования таких нарративов и формирования такого общественного мнения, которые способствовали бы объединению людей и предотвращению возникновения конфликтных ситуаций внутри общества. Из этого следует также и другой положительный эффект реализации государством своей идеологической функции – повышение легитимности самого государства. Т.Н. Радько про данный аспект пишет следующее: «Идеи, находящие поддержку у населения, повышают ее легитимность и легитимацию, усиливают государственную власть и, соответственно, увеличивают эффективность общественных и государственных преобразований» [6, с. 12].

Среди внешних аспектов, в свою очередь, можно выделить обеспечение безопасности и сохранение государственного суверенитета, укрепление геополитического положения и расширение возможных сфер своего политического и культурного влияния в международных отношениях. Представляется, что даже при более подробной классификации внешних функций государства (функция обороны страны, функция обеспечения мира и поддержания порядка, функция интеграции в мировую экономику, функция защиты собственных граждан за рубежом, функция сотрудничества с другими государствами [7, с. 48–49])

значение идеологической функции будет заметно в любой из вышеприведенных.

Как отмечают Я.И. Стрелецкий и В.А. Кашин, «самые развитые страны – это те, которые имеют государственную идеологию, опираясь на которую они и стали таковыми» [8, с. 193]. Полагаем обоснованным также мнение О.Е. Кутафина: «Общество и государство не могут существовать без идеологии. Чтобы развиваться, они должны иметь концепцию развития, которая и является выбором определенных идеологических установок» [9, с. 378]. Кроме того, касательно суверенитета и самого существования государства как такого отмечается, что идеология признаётся большинством государствоведов в качестве признака государства наравне с территорией, властью и др. [10, с. 97]. Согласимся также и с Н.А. Бобровой, которая сравнивает государство без идеологии с человеком без мыслей [11, с. 137].

Наконец, к другим, более комплексным аспектам, на которые воздействует идеология, однако не менее важным и во многом связанным с указанными выше исследователи относят следующие: формирование ценностных установок и идеалов (например, традиционные ценности, семья – в обществе с консервативной идеологией, свобода – в обществе с либеральной), на которые население ориентируется и к достижению которых стремится; содействие определению потребностей общества и государства, а также способов достижения поставленных государством целей [12, с. 21–22]. В целом, можно утверждать, что государственная идеология, особенно хорошо сформулированная, есть неременное условие эффективности как внутренней, так и внешней политики государства, обеспечения его стабильности и прочности [13, с. 211].

Далее, после описания основных направлений проводимой государством политики, в которых идеологическая функция играет важную роль, представляется уместным привести и охарактеризовать основные «цифровые инструменты», через которые государство воздействует на общественную жизнь в целях реализации поставленных целей и задач по приведенным выше направлениям.

Характерным признаком современного мира и яркой отличительной чертой нескольких предшествующих десятилетий, и особенно последних лет, является последовательно упрощающийся доступ к информации. С появлением и постепенным совершенствованием, равно как и с популяризацией сети «Интернет», портативных компьютерных устройств, голосовых ассистентов, иных гаджетов и технологий всё большее число людей становится вовлеченным

в одно глобальное инфо- и медиапространство. Информация о разных событиях, будь они регионального, государственного или общемирового значения, постоянно доступна в новостных лентах браузеров и обсуждается в мессенджерах и социальных сетях. Всё это открывает для государства качественно иные возможности по взаимодействию с обществом и по влиянию на него. Е.Я. Дугин отмечает: «Идеологическое воздействие усиливается при помощи процессов медиатизации, пронизывающих всю систему общественных отношений» [14, с. 109]. Применительно к приведенному тезису можно выделить несколько его ключевых проявлений.

Во-первых, с появлением социальных сетей многие люди стали открыто публиковать информацию о себе, делиться личными фотографиями и рассказывать о своем образе жизни. Как следствие, это повлекло за собой трансформацию политической жизни и выразилось в том, что государственные и политические деятели тоже стали создавать аккаунты и вести блоги в социальных сетях. При этом для них социальные сети были не столько способом делиться событиями из своей жизни с окружающими, сколько возможностью транслировать нужные им идеи и одновременно повышать свой политический капитал, приобретать всё большую известность, а также, как отмечают исследователи, формировать положительный имидж [15, с. 213]. В этом аспекте стоит также упомянуть феномен «твиттер-дипломатии», появление которого связывают с предвыборными кампаниями Барака Обамы и Хиллари Клинтон, в ходе которых они активно пользовались социальными сетями [16, с. 51].

Впоследствии всё большее число политиков начало активно рассказывать о себе и своей деятельности в социальных сетях, что позволило упростить коммуникацию с аудиторией и расширить потенциальный круг лиц, кому может быть адресована та или иная информация. «Твиттер-дипломатия» отразилась также и на международной составляющей политической жизни, так как позволила вступать в дискуссию с иностранными политическими деятелями, комментировать их заявления и делать собственные, идеологически воздействуя на население зарубежных стран. Последнее со временем приобретает всё большее значение, поскольку многие социальные сети, СМИ и веб-сайты уже имеют интегрированный переводчик, что позволяет упростить международное общение, в том числе посредством «снятия» языкового барьера.

Во-вторых, как было сказано ранее, идеологическая функция государства важна при реализации

внутренней политики и проявляется, в том числе, в формировании определенных ценностей и идеалов в обществе. Технологический прогресс привел к постепенному вытеснению ранее распространенных средств коммуникации и получения информации (теле- и радиоэфиры, газеты) новыми, более современными (веб-сайты, социальные сети и др.). Их популярность, как отмечается, была обусловлена во многом тем, что в течение длительного времени интернет-СМИ и иные цифровые ресурсы были независимы от государственного влияния и, в частности, от цензуры, формировались в конкурентных условиях и сохраняли за пользователями право на свободу слова [17, с. 160]. С течением времени они заменили для существенной части индивидов ранее привычные источники информации и взаимодействия, которые, при этом, не были лишены государственного вмешательства, а значит, государству в целях сохранения влияния на этих индивидов пришлось адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям вследствие развития технологий и искать новые способы идеологического воздействия на общество.

Для интернет-среды характерна доступность информации и возможность пользователей самостоятельно определять нужные им источники информации. Это проявляется также в существовании множества различных лидеров мнений. Для государства же это означает наличие затруднений, связанных с необходимостью преодоления возможных противоречащих точек зрения при реализации своей идеологической функции. Частично эту проблему позволяет решить государственное регулирование интернет-пространства, особенно необходимое в части противодействия различным экстремистским и иным деструктивным идеологиям, распространяемым в целях дестабилизации общества.

Однако правовым регулированием и правоохранительной деятельностью борьба за сохранение в обществе морально-этических стандартов, ценностей и идеалов, культурных норм, в совокупности составляющих то, что принято понимать под идеологией, не ограничивается. Как отмечается исследователями, правоохранительная деятельность сама по себе не в состоянии пресечь распространение экстремистских материалов [18, с. 12]. Следовательно, необходимы также и иные способы воздействия на общество. В данном контексте полагаем уместным привести тезис о необходимости государственной пропаганды в том смысле, в котором под данным термином понимается деятельность по информационному влиянию, направленному на сохранение консолидации общества, формированию

определенных ценностей у населения, уважительного отношения к государству и своей истории, а также по профилактической работе с целью предупреждения противоправного поведения [19, с. 12].

Для этого государству приходится прибегать к уже привычным, открытым способам воздействия на население, в том числе путем официальных заявлений, распространяемых в интернет-СМИ и мессенджерах, или, напротив, опровержений или разъяснений тех или иных вызывающих интерес и обсуждение тем. При этом потенциально возможно также использование государством в идеологических целях и иных цифровых способов воздействия, в том числе манипулятивных. В их числе можно выделить применение «ботов» для продвижения точки зрения, соответствующей государственной. Под «ботами» принято понимать определенные автоматизированные программы, которые способны распространять информацию, при этом создавая видимость того, что это делает реальный интернет-пользователь. Таким образом, особенно при их массовом использовании, у настоящих пользователей может сложиться убеждение, например, в широкой общественной поддержке определенной точки зрения.

В том случае, если использование подобных цифровых технологий будет направлено на защиту от влияния ранее упомянутых деструктивных идей, в частности для их критики, и на распространение общечеловеческих ценностей, а также идей, объединяющих общество и повышающих легитимность государства, подобное использование цифровых технологий в идеологических целях может быть в какой-то степени оправдано. Однако зачастую боты и иные аналогичные технологии применяются не для защиты ценностей, идеалов и моральных норм, а в рамках политического противостояния, и наиболее активно используются во время усиления противоречий в обществе и обострения социальных и политических конфликтов.

В-третьих, с развитием цифровых технологий у государства появились принципиально иные возможности сбора информации о запросах и потребностях общества, о преобладающих точках зрения. Осуществляя сбор и проводя анализ данных статистики, собираемой, в частности, на основе поисковых запросов в браузерах, проведении социологических опросов среди респондентов на большом числе разнообразных интернет-ресурсов, государство получает возможность отслеживать и изучать интересы и потребности индивидов и социальных групп. Следовательно, обладая такой информацией, государство мо-

жет реализовывать свою идеологическую функцию и воздействовать на общество наиболее эффективно.

Таким образом, мы видим, что государство в рамках реализации своей внутренней и внешней политики с развитием цифровых технологий получило такие масштабные возможности информационного воздействия на индивидов, которые ранее были недоступны по объективным причинам. Современный человек является частью глобального информационного пространства, через которое получает сведения об окружающем мире и коммуницирует с другими людьми. При этом, однако, он становится объектом идеологического воздействия государства, которое со временем адаптировалось к изменившимся условиям, освоило и стало активно применять цифровые технологии для распространения определенных идей и для противодействия воззрениям, противоречащим официальной доктрине.

4. Угроза становления цифрового тоталитаризма как следствие злоупотреблений при реализации идеологической функции государства

Несмотря на то, что ранее в работе вопрос идеологического воздействия государства на общество с помощью цифровых технологий в основном был раскрыт в контексте благотворного влияния: в целях сохранения порядка, стабильности и благополучия в обществе, равно как и защиты ценностей и идеалов, – следует также уделить внимание и угрозам, которые потенциально могут стать реальностью в случае допущения злоупотреблений. В числе таких угроз можно выделить различные формы ограничения права на свободу слова, равно как и иных прав и свобод, пресечение и активное противодействие любым формам инакомыслия и, наконец, становление тоталитарного общества, которое в цифровую эпоху будет находиться под полным государственным контролем. Рассмотрим эту угрозу более подробно.

Стремление сформировать определенные ценностные идеалы, установить моральные принципы и создать условия для гармоничного сосуществования индивидов в обществе, безусловно, можно считать необходимым направлением деятельности государства. Тем не менее, рассматривая примеры практической реализации данной деятельности, можно прийти к выводу об опасности чрезмерного контроля со стороны государства и выходящего за рамки разумного навязывания населению определенных правил поведения.

В подтверждение данного тезиса обратимся к примеру внедрения системы социального рейтинга в Китайской Народной Республике. Сама эта система, как отмечают исследователи, представляет

собой «ранжирование индивида в зависимости от присвоенного ему рейтинга и исходя из этого предоставление гражданину особых льготных режимов либо ограничение в правах» [20, с. 44]. В качестве целей, ради которых такая система была изначально задумана и впоследствии введена, называют повышение доверия среди населения [21, с. 94], а также стремление к формированию честности, добропорядочности, чувства ответственности, искренности и моральных принципов [22]. Притом что декларируемые цели введения, с одной стороны, могут в определенной степени обосновывать подобное государственное вмешательство в жизнь индивидов и идеологическое влияние на них, однако, с другой стороны, нельзя не отметить негативные аспекты и недостатки такого контроля за поведением и образом жизни человека и управления им.

Во-первых, наиболее вероятным из предполагаемых недостатков является угроза постепенного наращивания идеологического воздействия на индивида, которое будет осуществляться повсеместно в рамках цифрового пространства: от контроля за новостями, размещаемыми на информационных ресурсах, до использования ранее описанных ботов для манипуляции общественным мнением. Со временем такое идеологическое воздействие может привести к полному вытеснению и запрету иной, не санкционированной государством точки зрения. Во-вторых, как следствие, может воплотиться и другой возможный недостаток, которым является утрата свободы индивидом или ее существенное ограничение, поскольку идеологическое влияние государства в рассматриваемой системе будет выходить далеко за рамки рекомендаций о предпочтительном поведении индивида, — оно будет прямо его диктовать и принимать меры воздействия в случае неповиновения. Стремление к достижению доверия и честности внутри общества в тоталитарном государстве может стремительно принять форму полного контроля за передвижениями, общением и иной деятельностью людей.

В цифровую эпоху, при этом, в качестве инструментов для осуществления такого контроля у государства есть широкий спектр устройств и технологий, которые позволяют осуществлять круглосуточное наблюдение за деятельностью индивида и в случае несоответствия его поведения принятому и одобряемому в государстве принимать меры воздействия. При установлении такой системы люди с низким социальным рейтингом поражены в правах, включая

возможности трудоустройства и построения карьеры, налаживания социальных связей и иных нужных человеку элементов для жизни в обществе. Например, в Китайской Народной Республике социальный рейтинг определяет положение человека в обществе: в частности, выбор учебных заведений для получения образования, возможности занятия определенных должностей и свободу перемещения [23].

Следовательно, идеологическая функция государства в цифровую эпоху может нести в себе значительные угрозы свободе общества и индивида. Эти угрозы заключаются в возможности масштабного информационного воздействия на население, а также контроля за соответствием поведения человека распространяемой идеологии. Оба указанных недостатка в результате могут привести к установлению цифрового тоталитарного государства, в котором люди будут существенно ограничены в возможности реализации своих прав и свобод.

5. Заключение

Научно-технический прогресс существенно повлиял на взаимоотношения индивида, общества и государства. С развитием цифровых технологий у государства появились новые масштабные возможности по идеологическому воздействию на население при реализации своей внутренней и внешней политики. Идеология необходима государству, поскольку выполняет интегративную функцию, объединяя население страны в единое целое [24, с. 37], а также формирует вектор жизни и деятельности людей и определяет ценностные ориентиры [25, с. 62]. Современные цифровые ресурсы, гаджеты и иные устройства позволяют охватывать различные социальные группы, общности и отдельных индивидов, распространяя нужные для сохранения общественного благополучия, повышения легитимности и доверия к власти постулаты, играют значительную роль в противодействии дезинтеграционным и противоправным идеологиям. Тем не менее важно помнить о возможности злоупотреблений государством при реализации идеологической функции и не допускать их, так как в противном случае идеология, распространяемая и охраняемая государством с помощью цифровых технологий, может привести к построению тоталитарного государства, в котором идеология будет направлена не на обеспечение безопасности и гармоничного существования индивидов в обществе, а на полный контроль за их деятельностью и подчинением установленным правилам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куничкина Н. С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации / Н. С. Куничкина // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 14. – С. 8–10.
2. Хабибулин А. Г. Идеологическая деятельность государства: идеология государственности / А. Г. Хабибулин, Р. А. Рахимов. – СПб., 1998. – 191 с.
3. Бредихин А. Л. Понятие и содержание идеологической функции государства / А. Л. Бредихин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 50–57.
4. Шугулбаев Ж. А. Идеологическая функция государства / Ж. А. Шугулбаев // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Междунар. науч. конф. – Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 332–335.
5. Радугина О. А. Идеология как инструмент национальных политических лидеров США первой четверти XXI века по консолидации социума / О. А. Радугина, А. В. Столяров // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 3. – С. 30–36.
6. Радько Т. Н. Государственная идеология и идеологическая функция права / Т. Н. Радько // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 29. – С. 9–16.
7. Туманов С. Н. К вопросу о системной организации внешних функций Российского государства / С. Н. Туманов // Вестник СГЮА. – 2012. – № 6 (89). – С. 44–50.
8. Стрелецкий Я. И. Идеология современной России: философско-социологический анализ / Я. И. Стрелецкий, В. А. Кашин // Межвузовский сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – Вып. XXI. – С. 192–198.
9. Кутафин О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – М., 2008. – 543 с.
10. Буховец А. Н. Идеологическая функция государства : дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Буховец. – М., 2002. – 200 с.
11. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России (Проблемы методологии, теории, практики) : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Боброва. – Самара, 2003. – 330 с.
12. Киселев А. А. Необходимость и место идеологии в государстве / А. А. Киселев // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – № 4. – С. 19–27. – DOI: 10.34670/AR.2021.15.98.005.
13. Шугулбаев Ж. А. Идеология и государство / Ж. А. Шугулбаев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12. – С. 210–212. – DOI: 10.47643/1815-1337_2021_12_210.
14. Дугин Е. Я. Власть идеологии и идеология власти / Е. Я. Дугин // Власть. – 2017. – № 3. – С. 106–113.
15. Попова Е. А. Цифровые трансформации политического управления: развитие онлайн-сервисов / Е. А. Попова, А. А. Ночёвка // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 4. – С. 212–215. – DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-212-215.
16. Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации / А. Е. Коньков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13, вып. 1. – С. 47–68. – DOI: 10.21638/spbu06.2020.104.
17. Овчинников П. С. Патриотизм в цифровую эпоху: диалог государства и новых медиа / П. С. Овчинников // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2014. – № 5. – С. 159–169.
18. Бредихин А. Л. Охранительная роль идеологической функции государства / А. Л. Бредихин // Ius Publicum et Privatum. – 2020. – № 5. – С. 10–13.
19. Бредихин А. Л. Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства / А. Л. Бредихин, А. А. Удальцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 10–14. – DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-10-14.
20. Трощинский П. В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования / П. В. Трощинский // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 44–58. – DOI: 10.17803/2618-8198.2021.11.1.044-058.
21. Стрельцов Е. Ю. Новый тоталитаризм или издержки цифровой революции / Е. Ю. Стрельцов // Цифровая экономика и рынок труда будущего : материалы всерос. науч. конф. – СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2019. – С. 93–97.

22. Чердаков О. И. Обеспечение безопасности социально-экономических институтов в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта в России / О. И. Чердаков, С. Б. Куликов // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 6. – С. 3–9.
23. Амелин Р. В. Эволюция права под воздействием цифровых технологий / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов. – М. : Норма, 2023. – 278 с.
24. Крижановская Г. Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии / Г. Н. Крижановская // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34–40.
25. Одинцова Е. А. Государственная идеология: стратегия становления современного общества / Е. А. Одинцова // Научный потенциал. – 2020. – № 3 (30). – С. 61–63.

REFERENCES

1. Kunichkina N.S. Ideological diversity and the ban on state (mandatory) ideology in the norms of the Constitution of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2008, no. 14, pp. 8–10. (In Russ.).
2. Khabibulin A.G., Rakhimov R.A. *Ideological activity of the state: ideology of statehood*. St. Petersburg, 1998. 191 p. (In Russ.).
3. Bredikhin A.L. The concept and content of the ideological function of the state. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*, 2021, no. 1, pp. 50–57. (In Russ.).
4. Shugulbaev Zh.A. The ideological function of the state, in: *Pravoprimerenie v publichnom i chastnom prave*, Proceedings of the International Scientific Conference, Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2021, pp. 332–335. (In Russ.).
5. Radugina O.A., Stolyarov A.V. Ideology as a tool of national political leaders of the USA in the first quarter of the XXI century to consolidate society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 3, pp. 30–36. (In Russ.).
6. Radko T.N. State ideology and ideological function of law. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2012, no. 29, pp. 9–16. (In Russ.).
7. Tumanov S.N. On the question of the systemic organization of the external functions of the Russian State. *Vestnik SGYuA = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2012, no. 6 (89), pp. 44–50. (In Russ.).
8. Strelezky Ya.I., Kashin V.A. Ideology of modern Russia: philosophical and sociological analysis, in: *Interuniversity collection of scientific works*, iss. 21, Krasnodar, 2017, pp. 192–198. (In Russ.).
9. Kutafin O.E. *The Russian constitutionalism*. Moscow, 2008. 543 p. (In Russ.).
10. Bukhovets A.N. *Ideological function of the state*, Cand. Diss. Moscow, 2002. 200 p. (In Russ.).
11. Bobrova N.A. *Constitutional system and Constitutionalism in Russia (Problems of methodology, theory, practice)*, Doct. Diss. Samara, 2003. 330 p. (In Russ.).
12. Kiselev A.A. The necessity and place of ideology in the state. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and Problems of Political Studies*, 2021, no. 4, pp. 19–27. DOI: 10.34670/AR.2021.15.98.005. (In Russ.).
13. Shugulbaev Zh.A. Ideology and the state. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the state: theory and practice*, 2021, no. 12, pp. 210–212. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_12_210. (In Russ.).
14. Dugin E.Ya. The power of ideology and the ideology of power. *Vlast' = Power*, 2017, no. 3, pp. 106–113. (In Russ.).
15. Popova E.A., Nochevka A.A. Digital transformations of political governance: development of online services. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*, 2020, no. 4, pp. 212–215. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-212-215. (In Russ.).
16. Konkov A.E. Digital politics vs political digitalization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, iss. 1, pp. 47–68. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104. (In Russ.).
17. Ovchinnikov P.S. Patriotism in the digital age: dialogue between the state and new media. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii = Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction*, 2014, no. 5, pp. 159–169. (In Russ.).

18. Bredikhin A.L. Protective role of the ideological function of the state. *Ius Publicum et Privatum*, 2020, no. 5, pp. 10–13. (In Russ.).
19. Bredikhin A.L., Udaltsov A.A. Propaganda as a means of implementing the ideological function of the state. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (87), pp. 10–14. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-10-14. (In Russ.).
20. Troshchinsky P.V. Digital China before and during the coronavirus period: specifics of normative legal regulation. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2021, no. 1, pp. 44–58. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.11.1.044-058. (In Russ.).
21. Streltsov E.Yu. A new totalitarianism or the costs of the digital revolution, in: *Tsifrovaya ekonomika i rynok truda budushchego*, Proceedings of the all-Russian scientific conference, St. Petersburg, Leningrad State University Publ., 2019, pp. 93–97. (In Russ.).
22. Cherdakov O.I., Kulikov S.B. Assurance of security of socioeconomic institutions in view of deployment of artificial intelligence technologies in Russia. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2022, no. 6, pp. 3–9. (In Russ.).
23. Amelin R.V., Channov S.E. *The evolution of law under the impact of digital technologies*. Moscow, Norma Publ., 2023. 278 p. (In Russ.).
24. Krizhanovskaya G.N. To the question of necessity state ideology. *Mir politiki i sotsiologii = The world of politics and sociology*, 2019, no. 9, pp. 34–40. (In Russ.).
25. Odintsova E.A. State ideology: strategy for forming a modern society. *Nauchnyi potentsial = Scientific potential*, 2020, no. 3 (30), pp. 61–63. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира 55а
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

Шугулбаев Жанат Ансабаевич – преподаватель кафедры гражданского права
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: zhanat333@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 1295-3275; AuthorID: 1083857

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Евстратов А.Э. К вопросу об идеологической функции государства в цифровую эпоху / А.Э. Евстратов, Ж.А. Шугулбаев // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 15–23. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).15-23.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: EvstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330; AuthorID: 317077

Zhanat A. Shugulbaev – Teacher, Civil Law Department
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: zhanat333@gmail.com
RSCI SPIN-code: 1295-3275; AuthorID: 1083857

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Evstratov A.E., Shugulbaev Zh.A. To the issue of the ideological function of the state in the digital era. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 15–23. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).15-23. (In Russ.).